

К СУДУ НАД ПОЭТОМ М. И. МИХАЙЛОВЫМ

Сообщение Б. Наумова

Процессом поэта М. И. Михайлова открылся мартиролог политических процессов и свирепых приговоров по политическим делам царствования Александра II. Но в отличие от всех последующих политических процессов, тянувшихся обычно много месяцев, а иногда и несколько лет, расправа с Михайловым совершена была чрезвычайно быстро, в течение трех месяцев.

Михайлов был арестован 14 сентября 1861 г. и сразу же был посажен в тюрьму при III отделении в «здании у Цепного моста», где просидел около месяца. 13 октября он был переведен в Петропавловскую крепость¹.

Михайлов сразу понял, что его ожидает жестокая расправа. Об этом свидетельствует письмо его генерал-губернатору Суворову, написанное, повидимому, в ноябре. Черновик письма сохранился в деле Михайлова.

«Ваша светлость, князь Александр Аркадьевич! Ожидая со дня на день решения дела моего по распространению здесь прокламации «К молодому поколению», я осмеливаюсь обратиться к вашей светлости с покорнейшей просьбой: В случае применения ко мне закона во всей строгости, я вероятно должен буду отправиться в ссылку и каторжную работу. Здоровье мое и без того полуразрушенное еще более пострадало от нравственной тревоги, не оставлявшей меня в последние месяцы, и для меня была бы великим благодеянием возможность отдохнуть здесь дня три-четыре после произнесения приговора и позволения следовать к самому месту назначения не по пересыльным [тюрьмам], в собственном экипаже, который был бы куплен в Москве, и в своей одежде, хоть и с редкими остановками по ночам для отдыха. Сразу и без отдыха я даже и не надеюсь доехать до конца такой большой дороги в зимнюю пору. Это было бы окончательной гибелью для моего здоровья. Не откажите также, ваша светлость, дозволить мне вытребовать из бывшей квартиры моей теплую одежду [неразборчивое слово], а именно полушубок, шубу, теплую шапку, рукавицы, перчатки, фуфайку, три пары шерстяных чулок, сапоги обыкновенные и дорожные и нижнее платье.

Для устройства домашних дел моих крайне желательно было бы мне видаться с подполковником Шелгуновым и его супругой, у которых на квартире я жил. Если мне будет позволено пробыть здесь дня три-четыре после приговора, то я был бы несказанно обязан за позволение видаться с некоторыми лицами. Не имея здесь никого близких, я не могу даже известить о постигшей меня участи моих родных, живущих вдали от Санкт-Петербурга. Питаю твердую надежду на доброту и снисхождение вашей светлости. Имею честь пребыть вашей светлости покорным слугой Михаил Михайлов».

Приговор над Михайловым, несомненно, был предрешен еще до официального объявления его Сенатом. Это видно из того, что уже 22 ноября администрацией крепости составлялась справка о порядке отправления политических преступников, приговоренных к каторжным работам.

7 декабря Михайлова в последний раз возили в Сенат, где он выслушал приговор.

После этого ему разрешено было иметь единственное свидание с ближайшими друзьями и знакомыми. Все эти свидания были в один и тот же день после 12 часов пополудни, в последний день его пребывания в крепости после исполнения над ним гражданской казни. Получили разрешение на свидание с ним следующие лица: Н. А. Некрасов, А. Н. Пыпин, Н. Г. Чернышевский с женой, А. А. Серно-Соловьевич, Н. В. Шелгунов с женой, П. П. Пекарский, «отставной штаб-ротмистр» переводчик Н. В. Гербель, Я. П. Полонский и мать жены Шелгунова Михаэлис. Билеты на свидание были выданы за подписью петербургского военного генерал-губернатора Суворова, настолько это считалось важным делом, при чем на билетах Чернышевского и Шелгунова приписано «с супругой».

Билеты пришиты к делу, и на них указаны часы, когда происходило свидание с данным лицом. На билете Шелгунова написано: «подполковник Шелгунов вместе с супругой имели свидание, снабдили дорожными потребностями. Михаэлис имела свидание одновременно с Шелгуновыми». На билете Некрасова имеется надпись: «Не имел свидания. Г. Некрасов явился в $\frac{1}{2}$ 11 пополудни». То же написано и на билете Пыпина.

Исполнение обряда гражданской казни над Михайловым правительство считало делом исключительно важным, тем более, что немедленно за этим, в тот же день, «преступник» должен был быть отправлен в Сибирь. По этому вопросу, в спешном порядке, велась переписка между несколькими учреждениями.

8 декабря Суворов сообщал коменданту крепости, что «исполнение высочайшего повеления и решения правительствующего Сената по делу о государственном преступнике Михаиле Михайлове» возложено на второй департамент Санкт-Петербургской управы благочиния.

13 декабря второй департамент управы благочиния сообщил коменданту крепости, что публичное объявление приговора Михайлова назначено на 14 декабря в 8 часов на площади перед Сытным рынком. Для этого Михайлов должен быть передан приставу исполнительных дел, который по исполнении этого доставит Михайлова обратно в крепость.

14 декабря комендант крепости получил от Суворова предписание отправить в тот же день Михайлова в распоряжение Тобольского приказа о ссыльных.

В тот же день смотритель петербургской пересыльной тюрьмы доставил коменданту крепости при особом отношении «ножные кандалы с кожаной обшивкой по обручам для лишенного прав состояния и отсылаемого в каторжные работы Михайлова». Тогда же, 14 декабря, командир Санкт-Петербургского батальона внутренней стражи, «вследствие отзыва 2-го департамента Санкт-Петербургской управы благочиния», препроводил коменданту крепости «арестантского гражданского ведомства новые вещи: зимнюю шапку, кафтан, зимние брюки, олучи суконные две пары, полушубок, пару котов, одну пару рукавиц кожаных с варежками, две рубахи, двое портов и один мешок для снабжения лишенного всех прав состояния и отправляемого в каторжные работы Михайлова».

Наконец, того же 14 декабря комендант Петропавловской крепости «всеподданнейшим» рапортом доносил Александру II, что содержащийся в крепости «государственный преступник Михайлов сего числа в $\frac{3}{4}$ двенадцатого часа ночи передан для доставления в Тобольский приказ о ссыльных, назначенным для сего жандармам». Такой же рапорт был отправлен им тогда же военному министру.

По случайному совпадению, Михайлов, открывший мартиролог политической каторги второй половины XIX века, был отправлен на каторгу в день годовщины восстания декабристов.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Материалом для этой заметки послужило «Дело управления коменданта С.-Петербургской крепости 1861 г. о заключении в крепость для содержания отставного губернского секретаря Михаила Михайлова (ЛОУИЯ).